

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ13-15

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего **КЛИМОВА А.Н.**,
судей **ЗЫРЯНОВА А.И.**, **МАТРОСОВА В.М.**

при секретаре Кочкине Я.В.,

с участием прокурора Федченко Ю.А.,

адвокатов Абдулаева Ш.К., Чувелева А.А.,

рассмотрев в судебном заседании от 10 июня 2013 года
уголовное дело по апелляционному представлению государственного
обвинителя Архипова А.С. на постановление Московского областного
суда от 12 апреля 2013 года в отношении

КАЖЛАЕВА М. Р.

ранее не судимого,

освобожденного от уголовной ответственности: на основании ст. 48 ч. 4 УК РСФСР по ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности и на основании ст. 75 ч. 1 УК РФ по ст. 222 ч. 1 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием.

Органами предварительного расследования Кажлаев М.Р. обвиняется в совершении умышленного убийства, совершенного организованной группой, с целью сокрытия другого преступления, а также в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть по ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР и 222 ч. 1 УК РФ.

Уголовное дело было возбуждено 17 ноября 1996 (т. 1 л.д. 1), в последующем производство по делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание постановления, мотивы апелляционного представления, возражения на него, объяснения адвокатов Абдулаева Ш.К. и Чувелева А.А., мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым постановление суда отменить, Судебная коллегия

установила:

В апелляционном представлении государственным обвинителем Архиповым А.С. ставится вопрос об отмене постановления суда и направлении материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение в ином составе суда, поскольку указанные в постановлении основания для освобождения Кажлаева М.Р. от уголовной ответственности в инкриминируемых ему преступлениях являются несостоятельными.

По мнению автора апелляционного представления, судом надлежащим образом не была принята во внимание роль Кажлаева М.Р. в инкриминируемом ему преступлении, а также, что органами предварительного следствия он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрена ответственность в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Судом не учтено, что Кажлаев М.Р. действовал в составе организованной группы, совершившей, в том числе с его участием, умышленное убийство А [REDACTED]

В этой связи утверждение суда при освобождении Кажлаева М.Р. от уголовной ответственности о том, что последний непосредственным исполнителем в совершении преступления предусмотренного ст. 102 УК РСФСР не являлся, не может быть принято во внимание, поскольку данное преступление Кажлаевым М.Р. было совершено в составе организованной группы.

Потерпевшая Т [REDACTED] в возражениях на апелляционное представление, указывает о своем несогласии с ним.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и возражения на него, Судебная коллегия находит, постановление законным, обоснованным и справедливым.

Из представленных материалов следует, что со дня совершения Кажлаевым М.Р. преступления, предусмотренного ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР, истекло более 16 лет.

В соответствии с ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, разрешается судом.

Санкция ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР предусматривает наказание в виде смертной казни, следовательно, суд был правомочен разрешить вопрос о применении срока давности к Кажлаеву М.Р.

Как усматривается из материалов дела, течение срока давности в отношении Кажлаева М.Р. не прерывалось и не приостанавливалось, подсудимый не уклонялся от следствия и суда.

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции совершенно обоснованно учел раскаяние подсудимого Кажлаева М.Р. в содеянном, а также то обстоятельство, что он не являлся непосредственным исполнителем преступления; наличие у Кажлаева М.Р. множества заболеваний (т. 17 л.д. 110-112, 114, 115, 120, 122, 131, 138, 148-149,

171, 180; т. 40 л.д. 236-241; т.50 л.д.113, 152-156; т.53 л.д. 15, 26); данные положительно характеризующие личность Кажлаева М.Р. (т. 18 л.д. 83, 86, 98, 103); продолжительность времени, истекшего с даты совершения преступления; а также – мнение потерпевшей Т [] [] простившей подсудимого и просившей об освобождении его от уголовной ответственности.

С учетом этого, Судебная коллегия полагает, что суд обоснованно освободил подсудимого Кажлаева М.Р. от уголовной ответственности по ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР – за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с положениями ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, относится к категории средней тяжести.

По обвинению, предъявленному Кажлаеву Д.М. по ст. ст. 17.1 ч. 2, 102 п. «е» УК РСФСР, судом было правильно принято решение об освобождении подсудимого от уголовной ответственности, следовательно, в отношении обвинения, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, Кажлаев М.Р. является лицом, совершившим преступление впервые.

Исходя из изложенного, суд первой инстанции был правомочен рассмотреть вопрос об освобождении Кажлаева М.Р. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

С учетом специфики обвинения, предъявленного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, суд обоснованно расценил, как деятельное раскаяние,

полное признание Кажлаевым М.Р. вины и раскаяние в содеянном, безупречное поведение подсудимого, как во время содержания в СИЗО (т. 17 л.д. 103), так и во время нахождения на свободе (т.18 л.д. 83, 86, 98, 103).

Характеризующие данные свидетельствует о том, что Кажлаев М.Р. не является общественно опасным лицом. Кроме того, суд учел то обстоятельство, что подсудимый под стражей содержался в течение года: с 6 ноября 2012 по 12 апреля 2013 года (т. 53 л.д. 37), а также – с 26 мая 2009 года (т. 16 л.д. 1-4) по 11 декабря 2009 года (т. 16 л.д. 23-24).

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции правильно освободила Кажлаева М.Р. от уголовной ответственности, также и по ч. 1 ст. 222 УК РФ, с учетом чистосердечного раскаяния подсудимого в содеянном, наличия у подсудимого инвалидности (т. 53 л.д. 3), зрелого возраста подсудимого, состояния его здоровья (т. 17 л.д. 110-112, 114, 115, 120, 122, 131, 138, 148-149, 171, 180; т. 40 л.д. 236-241; т. 50 л.д.113, 152-156; т. 53 л.д. 15, 26), исключительно положительных характеристик (т. 18 л.д. 83, 86, 98, 103; т. 17 л.д. 103) и отбытого срока содержания под стражей.

Оснований для отмены постановления по доводам, изложенным в апелляционном представлении, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену постановления, по делу не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Московского областного суда от 12 апреля 2013 года в отношении **КАЖЛАЕВА М** [REDACTED] **Р** [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционное представление без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи

